

УДК 81'371

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-101-106

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ НАИМЕНОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИБАЙКАЛЬЯ

О. В. Пересада

Иркутский государственный университет, Иркутск

Приведен фрагмент анализа семантики производных диалектных глаголов с целью изучения прагматических аспектов языкового значения. Определено, что когнитивные модели при образовании функциональных и характеризующих наименований различны. Приведены примеры пропозиций глаголов тематической группы «Межличностные отношения». Установлено, что характеризующие глаголы данной группы могут иметь моно- и полипропозитивные структуры. Выяснилось, что для номинации ситуаций, связанных с взаимоотношениями людей, актуальными являются субъект и объект пропозиции. Описана идиоматичность производных слов и факторы, ее обуславливающие. Выявлено, что разная степень фразеологичности исследуемых единиц зависит от семантики мотиватора, а также от использования при образовании глаголов метафорических и метонимических моделей. Наличие метафорических наименований объясняется антропоцентричностью группы и особым дискурсом. Нешаблонный способ образования языковой единицы позволяет воздействовать не на сознание, а на эмоции человека.

Ключевые слова: пропозиция, семантика, производное слово, диалектная лексика, метафорические модели, метонимические модели, оценочная лексика, субъективная модальность, идиоматичность.

Современные лингвистические исследования очень близко связаны с исследованиями реальности. И это не случайно. Перефразируя высказывание Л. А. Араевой, можно сказать, что язык является отражением концептуального видения мира человеком, и потому, исследуя языковые факты, мы можем этот концептуальный мир постичь [1, с. 195].

Изучение отсубстантивных глаголов в пропозициональном аспекте позволяет выявить те многообразные ассоциативные связи, на основе которых осуществляется номинация, установить, какие структурно-логические схемы организуют мышление человека. Это, в свою очередь, позволяет определить, что для носителя говора является наиболее важным, какие ценностные ориентиры существуют в данном социуме.

Материалом для исследования послужили отсубстантивные диалектные глаголы, собранные путем сплошной выборки из «Словаря русских говоров Прибайкалья» и «Иркутского областного словаря» (219 производных глаголов и соответствующее число мотивирующих существительных).

Для исследования семантики глаголов применялась методика пропозиционального анализа.

В ходе работы выяснилось, что номинация явлений действительности может осуществляться по-разному. Техника номинации меняется в зависимости от цели говорящего.

Оказалось, что монопропозитивными структурами представлены в большей степени функциональные наименования, тогда как характеризующие часто полипропозитивны. По мнению авторов, это связано с типом ситуации, который отражают функциональные и характеризующие наименования.

В ситуации целенаправленной деятельности все четко распределено: место действия, время действия, роли участников ситуации, поэтому она не представляет для носителя говоров никакой сложности.

Например, капканичь – ловить пушного зверя капканом. Сценарий ситуации достаточно простой: субъект (S) должен осуществлять действие над объектом (O) с помощью инструмента (Instr).

Так, глаголы тематической группы (ТГ) «Промысел» характеризуются упорядоченными и четкими формулами пропозиций. Наименования могут быть представлены через указание на объект целенаправленной деятельности «S добывает O» (белочить, бурндучить, козовать, медвежевать, нерповать, ондатрывать и др.), на орудие целенаправленной деятельности (неводить), на место целенаправленной деятельности (бродить). Существительные, образующие функциональные глаголы, обычно относятся к той же тематической группе, что и производные.

Являясь основным видом деятельности для сельских жителей, ситуации промысла осмыслены номинатором как совокупность действий, фиксирующих определенный набор участников «положения дел». Такие наименования закреплены в памяти человека в виде инварианта, реализующегося в определенных случаях различными вариантами.

Там же, где на первый план выступают внешние и внутренние свойства человека, взаимоотношения людей, сценарий ситуации обретает более сложные формы. Из-за сложности ситуации нельзя уже обойтись формированием одной пропозиции; возникает цепочка взаимосвязанных пропозиций, осложненных различными модусными смыслами [2, с. 15]. «Мотивационная формула характеризующих

наименований имеет более сложную структуру, включая, наряду с логической формулой, ряд модусных конкретизаций» [3, с. 114].

Сравним с функциями субстантивных оценочных наименований, на которые указывает Н. А. Лукьянова: 1) они называют лицо; 2) характеризуют его по данному признаку; 3) выражают интеллектуально-эмоциональную оценку или отношение говорящего к предмету [4, с. 69].

Через производные, включающие семантику субъективной модальности, номинативная деривация соединяется с прагматически ориентированными (выразительными, экспрессивными) словообразовательными процессами.

Таким образом, носитель говоров желает не только описать ситуацию, которая его волнует, но с помощью эмоционально-оценочных слов хочет передать информацию слушателю с большей силой, большим акцентом, чтобы вызвать ответную реакцию у слушателя, «пробудить» его мысли, чувства.

В группе «Межличностные отношения» основными связями предметов и явлений выступают характеризующие. Для характеристики лица в ситуации (по отношению к другому лицу) важна не его функционально значимая деятельность, а такие свойства, как чувства, характер, стремления.

Современная психология одной из сторон общения считает интерактивную, т. е. общую, стратегию взаимодействия. Выделяют основные типы взаимодействия между людьми: кооперацию и конкуренцию или согласие и конфликт [5, с. 245].

Интерактивная сторона общения нашла отражение в языке, в выделении ТГ «Наименования действий, связанных с объединением людей» и ТГ «Наименования действий, связанных с разобщением людей».

Рассмотрим особенности организации семантики наименований, связанных с объединением людей.

В данной группе было выделено несколько подгрупп:

1) наименования действий, связанных со сближением людей.

ТГ представлена глаголами, образованными при помощи суф. -а(ть) и постф. -ся, прист. о- и суф. -а(ть): вожаться (общаться, водиться с кем-либо), охомутать (соблазнить);

2) наименования действий, связанных с приспособлением людей друг к другу.

ТГ представлена глаголами, образованными при помощи суф. -и(ть) и постф. -ся, прист. у- и суф. -и(ть): способиться (справиться), уноровить (угодить);

3) наименования действий, связанных с взаимопомощью.

В данную тематическую группу вошли глаголы, обозначающие:

а) действия, связанные с принесением пользы кому-либо. ТГ представлена следующими глагола-

ми, образованными при помощи прист. вы- и суф. -ова(ть), прист. о- и суф. -и(ть): выпользовать (вылечить), оталанить (осчастливить);

б) действия, связанные с предоставлением приюта кому-либо.

ТГ представлена следующими глаголами, образованными при помощи прист. о- и суф. -и(ть), прист. при- и суф. -и(ть), суф. -и(ть) и постф. -ся: оприютить (приютить, позаботиться о ком-либо), приместить (пристроить к месту), причалиться (приютиться);

4) наименования действий, связанных с объединением людей в группы.

ТГ представлена следующими глаголами, образованными при помощи суф. -и(ть), суф. -ова(ть) и постф. -ся, прист. у- и суф. -и(ть): гуртоваться (собираться тесно, вплотную, в большом количестве), таборить (располагаться лагерем, табором для сезонной работы, отдыха), угрудить (собрать в кучу, сгрудить);

5) наименования действий, связанных с празднованием какого-либо события.

ТГ представлена следующими глаголами, образованными при помощи суф. -и(ть), суф. -ева(ть)/-ова(ть): кашевать (принимать угощение, собирать по домам продукты во время Пасхи), мушкарать (устраивать игры с переодеванием в Рождество), свадьбовать (играть свадьбу, праздновать свадьбу), столовать (устраивать званый обед после венчания).

Выяснилось, что наименования тематической группы, связанные с объединением людей, могут являться результатом как моно-, так и полипропозитивных структур.

Монопропозитивные структуры:

S	P	O (S)	Instr (ср-во)	
Некто	справляется	с кем-то	каким-то способом	= способиться
		O		
		с чьим-то норовом		= уноровить

Глаголы «уноровить» и «способиться» характеризуют не внутренние или внешние свойства субъекта, а его деятельность, поэтому их пропозиции напоминают пропозициональные структуры глаголов, образованных от существительных с орудийной семантикой.

Структуры данных глаголов не осложнены субъективным восприятием субъекта. Фразеологичность обусловлена непредсказующей семантикой мотиваторов – слов с отвлеченной семантикой: норов (упрямство), способ (действие, прием).

S	P	O (S)	
Некто	дает приют	кому-то	= оприютить
	место		= приместить

В глаголах группы, связанной с предоставлением приюта кому-либо, в поверхностной структуре реализуется локативный аргумент пропозиции.

Определить идиоматичность глаголов, образованных от локативных существительных, почти невозможно из-за многоаспектности семантики. Однако семантика существительного «приют» уже, чем семантика слова «место», следовательно, фразеологичность слова «приместить» более высокая, нежели «оприютить».

S	P	O (Res)	
Некто	образует	табор	= таборить

Глагольные наименования, связанные с объединением людей в группы, образованы от существительных со значением совокупности: «груда», «гурт», «табор». В поверхностной структуре эксплицируется объект – результат.

Значение слова «таборить» сформировалось на основе третьего значения слова «табор» (большая группа людей, расположившаяся на временную стоянку; лагерь), что обусловило его идиоматичность.

S	P	t	
Мушкараты	совершают свойственное для них действие	в Рождество	= мушкаратить

S	P	O	
Некто	играет	свадьбу	= свадьбовать

S	P	O	t	
Некто	устраивает	стол	после венчания	= столовать

В «Толковом словаре русского языка» [6] зафиксировано пять значений слова «праздник». Диалектные глаголы отражают два из этих значений, по-видимому, наиболее актуальных для носителей говоров:

а) праздник – день, особо отмечаемый обычаем или церковью: мушкаратить, кашевать.

В глаголе «мушкаратить» ситуация представлена через субъектный аргумент пропозиции. Производящими именами лица могут быть дескриптивные (имена по профессии, другой социальной роли), имена характеризующие. Существительное «мушкарат» (ряженный) относится к другому функциональному типу слов – это имя актуальное, или имя ситуативной идентификации [3, с. 145]. Имена актуальные отсылают к ситуации подтекста, т. е. они вводят в структуру высказывания дополнительные ситуации. В данном случае актуальное имя «мушкарат» вводит в структуру высказывания еще одну событийную пропозицию: некто одевается в маскарадный костюм,

необычную одежду (Одявались так смешно). Монопропозитивная структура разворачивается в полипропозитивную. Глагол идиоматичен, поскольку в структуре производного оказывается невыраженным темпоральный компонент пропозиции «в Рождество»;

б) праздник – день радости и торжества по поводу чего-нибудь: свадьбовать, столовать.

Глагол «свадьбовать» имеет минимальную фразеологичность, что определяется значением производящего (именем объекта пропозиции): свадьба – брачный обряд.

Значение глагола «столовать» сформировано на основе второго значения мотиватора «стол» (пища, еда). Глагол идиоматичен за счет многозначности мотиватора, а также за счет невыраженного в поверхностной структуре темпорального компонента значения.

Таким образом, фразеологичность глаголов с монопропозитивной структурой обусловлена чаще всего особенностями мотиватора: его многоаспектностью (место действия) или многозначностью.

Исследование показало, что в группе «Межличностные отношения», в частности в подгруппе «Наименования действий, связанных с объединением людей», распространенными видами мотивации являются также метафорическая и метонимическая, представленные глаголами с полипропозитивными структурами. С одной стороны, это объясняется, на взгляд авторов, антропоцентрической направленностью группы.

Кроме того, современная когнитивная лингвистика связывает отсутствие (наличие) метафоры, как художественной, так и когнитивной, с дискурсом [7, с. 6] и усматривает прямую зависимость между умением оперировать метафорами и способностью к абстрактному мышлению [8, с. 147].

«Отсутствие (малое количество) метафор сигнализирует о таком дискурсе, в котором у людей отсутствует необходимость говорить на абстрактные темы; отсутствует необходимость вербализации окружающего мира» [9, с. 82]. По мнению авторов данной статьи, отсутствие необходимости вербализации окружающего мира может быть связано с однообразием окружающего, повторяемостью ситуации [9, с. 82]. Это позволяет объяснить тот факт, что в классе функциональных наименований, где в большинстве случаев представлены стандартные для носителей говора ситуации («Промысловая деятельность», «Сельскохозяйственная деятельность», «Домашнее хозяйство»), метафорической мотивации практически нет. Наиболее распространенным видом мотивации при образовании данных глаголов с конкретным значением является понятийная прямая мотивация.

Полипропозитивные структуры глаголов с метафорической мотивацией:

1.	S	P	O (S)		2.	S	P
	Некто	соблазнил	кого-то			Соблазн	держит
		как бы					
3.	S	P	O	O (S)	4.	S	P
	Некто	набросил	хомут	на кого-то		Хомут	держит
5.	S	P	O (S)				
	Соблазн	подобен	крепости хомута			= охомутать	
Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение							

1.	S	P	O (S)	2.	S	P	
	Некто	общается	с кем-то		Общение	средство связи	
		как бы					
3.	S	P	O	4.	S	P	
	Некто	держит	вожжи		Вожжи	средство связи	
5.	S	P	O (S)				
	Общение	подобно	управлению вожжами			= вожжаться	
Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение							

Очевидно, что общение с животными, уход за ними составляют большую часть жизни сельчан, поэтому в качестве мотиваторов глаголов группы «Общение, сближение людей» у них выступают слова группы «"Общение" людей и животных»: вожжи, хомут.

Производные «вожжаться» и «охомутать» являются оценочными наименованиями, возникшими на основе метафоры. Их пропозициональные структуры осложнены модусами фиктивности [10, с. 70] и оценки. Первый и второй субъекты метафоры совпадают в одном лице, поэтому сравнению и уподоблению подлежат их действия, одно – реальное, другое – мнимое.

В поверхностной структуре метафоричных глаголов формантом представлен предикат первой пропозиции, производящей основой – объект зависимой пропозиции, характеризующей главный предикат по мнимому признаку; постф. -ся обозначает взаимно-возвратное действие.

Пропозициональные структуры включают и модус эмотивности – неодобрения. Но если в первом случае («охомутать») не одобряется сам процесс – соблазнять, то во втором случае («вожжаться») иная ситуация. Сам процесс общения не может вызывать неодобрения, поскольку имеет положительную основу. Вызывает неодобрение общение с каким-то конкретным лицом (лицами). Таким образом, глагол «вожжаться» не является полным синонимом глаголу «общаться», так как характеризует общение только с неприятными субъекту людьми. Об этом свидетельствуют примеры: «Я с нимя, говорит, не вожжаюся, ане мне ништо, и я им ништо» (Кир. Алымовка). «Не вожжайся с нем, брось, добру-то не научит, а худа ты сам умеш» (Братск, Большеокинское).

1.	S	P	O (Loc)	
	Некто	обрел	приют	
2.	S	P		
	Причал	это пристанище		
3.	S	P	O (Loc)	
	Приют	подобен	причалу	= причалиться

В процессе метафоризации семантики глагола «причалиться» участвуют три комплекса (пропозиции), сравниваются свойства двух непосредственно не связанных предметов на основании сходства производимого впечатления.

Полипропозитивные структуры глаголов с метонимической мотивацией:

1.	S	P		
	Талань (судьба)	может быть счастливой и несчастной		
2.	S	P	O (часть по целому)	
	Некто	сделал счастливой	чью-то талань	= оталанить

1.	S	P	O (S)	
	Некто	вылечил	кого-то	
		как бы		
2.	S	P (часть по целому)	O (S)	
	Некто	принес пользу	кому-то	= воспользо- вать

Значение данных глаголов сформировалось на основе метонимии. Семантика производящего в процессе словообразования сужается, в производное переходит сема по одному какому-то признаку.

Талань (судьба) может быть счастливой и несчастной. Предикат пропозиции уточняет, какая часть значения перешла в производное: осчастливить.

Значение производящего слова «польза» «хорошие, положительные последствия» – более широкое, чем значение слова «лечение».

S	P	O (Res) (целое по части)	
Некто	образует	гурт	= гуртоваться
		грудю	= угрудить

Глаголы «гуртоваться», «угрудить» возникли на основе метонимии.

Значение слова «гурт» (стадо скота) расширяется до значения «совокупность кого-либо».

Из сферы неодушевленной значение слова «груда» распространяется и на одушевленную сферу: «... Угрудить народ в другие места».

S	P	О (целое по части)	L	t	
Не-кто	принимает	угощение (кашу)	по домам	в Пасху	= кашевать

Значение глагола «кашевать» формируется на основе метонимии. В процессе деривации семантика производящего расширяется, укрупняется от видового до родового, т. е. название части используется для названия целого. Значение слова «каша» расширяется до родового значения «продукты». В структуре глагола оказываются невыраженными локативный и темпоральный компоненты пропозиции.

Как выяснилось, полипропозитивные наименования имеют самую высокую степень фразеологичности за счет увеличения скрытых компонентов (индивидуальных наращений). Семантика полипропозитивных производных, кроме невыраженных компонентов мотивирующего суждения, содержит компоненты других пропозиций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Характеризующие наименования действий, связанных с объединением людей, могут возникать на базе как моно-, так и полипропозитивных структур, причем их количество почти одинаково.

Глаголы данной тематической группы являются результатом мотивации именем любого явления действительности. Данные производные могут быть представлены отсубстантивными глаголами через указание на субъект, объект и предикат пропозиции. Имена аргументов (инструмент и место) пассивны при образовании глаголов этой группы. Как кажется, это связано с типом отражаемой ситуации: во взаимоотношениях людей данные участники ситуации играют не главную роль. Для номинации ситуаций, связанных со взаимоотношениями людей, актуальными являются субъект и объект пропозиции.

Мыслительные процедуры, стоящие за характеризующими наименованиями исследуемой группы глаголов, нестандартны, они не поддаются типизации, как в случае функциональных номинаций. В ситуациях, связанных с межличностными отношениями, с областью чувств, человек начинает мыслить абстрактно.

Говорящий пытается реализовать наиболее непредсказуемые коннотации, использовать метафорические и метонимические модели. «Коннотации лексемы – это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [11, с. 48]. Нешаблонный способ образования языковой единицы позволяет воздействовать не на сознание, а на эмоции человека.

Таким образом, речевые стратегии говорящего различны при создании функциональных и характеризующих номинаций.

Список литературы

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: Суффикс. Субстантивы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. 223 с.
2. Артемьева О. В. Отсубстантивные глаголы в говорах Прибайкалья и Иркутской области: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 22 с.
3. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 219 с.
4. Лукьянова Н. А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка (неодушевленные существительные) // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984. С. 69–88.
5. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
7. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Н. Д. Арутюнова, М. А. Журиная (ред.). Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
8. Gibbs R. W. (ed.) The Cambridge handbook of metaphor and thought. Cambridge, 2008. 564 с.
9. Елоева Ф. А., Перехвальская Е. В., Саусверде Э. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык без метафор) // Вопросы языкознания. 2014. № 1. С. 78–99.
10. Оглезнева Е. А. Номинативное поле производного имени существительного конкретной семантики в русских говорах Приамурья: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. 234 с.
11. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: проблемы грам. семантики и оценочные факторы в языке / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1992. С. 45–64.

Пересада Оксана Валерьевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный университет (ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия, 664003). E-mail: art-oksana@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.12.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-101-106

FEATURES OF ARRANGEMENT OF SEMANTICS OF THE NAMES IN THE RUSSIAN DIALECTS OF BAIKAL REGION

O. V. Peresada

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

In the article we cited a fragment of the analysis of the semantics of the derived dialect verbs to study pragmatic aspects of the linguistic meaning. For the material of the study served the substantive dialectal verbs, collected by continuous sampling from the “Dictionary of Russian dialects of Transbaikal” and “the Irkutsk regional dictionary”. To study the semantics of the verbs we used the technique of propositional analysis. It is determined that cognitive models in the formation of functional and characterizing naming units are of different kinds. Functional names are characterized by orderly and clear formulas of propositions. They result through the reference to an object, an instrument or a place of purposeful activities. We gave the examples of verb propositions of the thematic group “Interpersonal relations”. Characterizing verbs of this group are the result of motivation by the name of any reality and can have mono- and polipropositional structure. For nomination of the situations related with the human relationship both the subject and the object of a proposition are important. Propositional structure characterizing the items can include assessment and emotive modes. Described idiomaticity of derivatives and the factors causing it. Revealed that different degree of the studied frazeological units may depend on the semantics of motivator: its multi-dimensionality (the scene) or polysemy. Preproposition names have the highest degree by increasing individual transformation. Such verbs are usually formed on the basis of metaphorical and metonymical models. The presence of metaphorical names is explained anthropocentricity of the group and the specific discourse. Unconventional method of linguistic unit formation allows you influence not the mind, but the emotions of a person.

Key words: *proposition, semantics of the derived word, dialectal vocabulary, metaphoric models, metonymic models, evaluative vocabulary, subjective modality, idiomaticity.*

References

1. Araeva L. A. *Slovoobrazovatel'nyy tip kak semanticheskaya mikrosistema: Suffiks. Substantivy* [Word-formation type as the semantic microsystem: Suffix. Substantives]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1994. 223 p. (in Russian).
2. Artem'eva O. V. *Otsobstantivnye glagoly v govorakh Pribaykal'ya i Irkutskoy oblasti: kognitivnyy aspekt. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Ofsubstantive verbs in the dialects of the Baikal region and the Irkutsk region: the cognitive aspect. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2000. 22 p. (in Russian).
3. Rezanova Z. I. *Funktional'nyy aspekt slovoobrazovaniya* [Functional aspect of word formation]. Tomsk, Publishing house of the Tomsk University Publ., 1996. 219 p. (in Russian).
4. Luk'yanova N. A. *O semantike emotsional'no-otsenochnykh slov russkogo yazyka (neodushevlennyye sushchestvitel'nye)* [On the semantics of the emotional-evaluative words (inanimate nouns)]. *Semanticheskaya struktura slova* [The Semantic structure of the word]. Kemerovo, 1984, pp. 69–88 (in Russian).
5. *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p. (in Russian).
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 944 p. (in Russian).
7. Arutyunova N. D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafory* [Metaphor theory]. Moscow, 1990. Pp. 5–32 (in Russian).
8. Gibbs R. W. (ed.) *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge, 2008. 564 p.
9. Eloeva F. A., Perekhval'skaya E. V., Sauswerde E. *Metafora i evristicheskaya funktsiya yazyka (byvaet li yazyk bez metafor)* [Metaphor and heuristic function of language (Is there a language without metaphor?)]. *Voprosy yazykoznaneya – Problems of linguistics*, 2014, no. 1, pp. 78–99 (in Russian).
10. Oglezneva E. A. *Nominativnoye pole proizvodnogo imeni sushchestvitel'nogo konkretnoy semantiki v russkikh govorakh Priamur'ya. Dis. kand. filol. nauk* [Nominative field of the derived noun specific semantics in the Russian dialects of Amur region. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1996. 234 p. (in Russian).
11. Apresyan Yu. D. *Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskiy aspekt)* [Connotations as part of word pragmatics (lexicographical aspect)]. *Russkiy yazyk: Problemy gram. semantiki i otsenochnye faktory v yazyke. In-t rus. yazyka RAN* [The Russian language: problems of gram. semantics and value factors in the language]. Moscow, 1992. Pp. 45–64 (in Russian).

Peresada O. V., Irkutsk State University (ul. Karla Marksa, 1, Irkutsk, Russia, 664003). E-mail: art-oksana@yandex.ru